

О дискурсивных функциях энклитик $=ma$ и $=mʔ$ в тундровом ненецком языке

С. И. Буркова

Новосибирский государственный технический университет;
burkova_s@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются две энклитики, $=ma(=wa)$ и $=mʔ(=wʔ)$, употребляющиеся в тундровом ненецком языке в составе словоформы независимого сказуемого. Обе энклитики в описаниях тундрового ненецкого языка обычно описываются очень кратко, их функции остаются неясными, при этом в некоторых контекстах эти функции на первый взгляд кажутся идентичными.

Предпринятый в статье анализ «узких» (в составе словоформы и синтаксической конструкции) и широких контекстов употребления рассматриваемых показателей позволяет увидеть, что функции энклитик $=ma(=wa)$ и $=mʔ(=wʔ)$ различны, при этом принципиально важным свойством обеих форм является их связь со структурой дискурса.

Ключевые слова: тундровый ненецкий язык, энклитики, дискурсивная функция.

On the discourse functions of the enclitics $=ma$ and $=mʔ$ in Tundra Nenets

S. I. Burkova

Novosibirsk State Technical University; burkova_s@mail.ru

Abstract. The paper discusses two enclitics, $=ma(=wa)$ and $=mʔ(=wʔ)$, which occur in the finite predicate in Tundra Nenets. Both forms are usually described in the literature very briefly and vaguely, and their functions remain obscure. In some contexts, these functions seem to overlap. For example, Tereščenko just mentioned the form $=ma$ among other “assertive suffix particles” [Tereščenko 1973: 88]. Nikolaeva, who also treats $=ma$ as an assertive clitic, considers its central function to express certainty [Nikolaeva 2014: 120]. However, this does not answer the question why, if this form expresses certainty, it can combine with the non-indicative moods. The form $=mʔ$ is considered “an affirmative suffix particle” in the section on affirmative sentences in [Tereščenko 1973], but in the

section on interrogative sentences it is referred to as “a special marker used to emphasize the interrogative intonation”. In the table of contents in [Nikolaeva 2014], the section on the enclitic $=m?$ is entitled “Affirmative $=m^o h$ ”, but further in the text this section is entitled “Dubitative $=m^o h$ ”. The ambiguous interpretation of the forms under discussion is apparently due to the fact that each of them can be used in different contexts, and the features of a context are often attributed to the enclitic itself.

The analysis undertaken in this paper takes into account both “narrow” (a word-form or syntactic construction) and wide contexts of use of the enclitics $=ma$ and $=m?$. This analysis shows that a fundamentally important feature of both enclitics is their relation to the discourse structure. At the same time, these forms have different functions. A predicate marked with $=ma$ introduces a piece of information {B} that is associated with the previous or subsequent context {A}. By the speaker’s assumption, {B} may not be known to the addressee, but it is important for the addressee to build the correct knowledge of {A} or to choose the right behavior pattern. The main semantic component of the enclitic $=m?$ is an indication of an alternative. As is the case with $=ma$, a predicate marked with $=m?$ also introduces a piece of information {B} that is associated with the previous or subsequent context {A}, but in the case of $=m?$, the speaker considers {B} to be known to the addressee. At the same time, the speaker believes that the addressee may also have an alternative piece of information {B₁}. By using $=m?(=w?)$ the speaker returns the addressee to the relevant information {B}, which helps to make the necessary association with {A}.

Keywords: Tundra Nenets, enclitics, discourse function.

1. Введение

В тундровом ненецком языке имеется ряд морфологических показателей, которые функционируют в составе независимого сказуемого, располагаясь в абсолютном конце словоформы после всех словоизменительных аффиксов. По своим характеристикам эти показатели соответствуют большинству критериев, сформулированных в [Zwicky, Pullum 1983] для клитик — единиц, занимающих на линейно-синтагматическом континууме промежуточное положение между словами и аффиксами. По сравнению со служебными словами, они обладают меньшей синтаксической свободой, в отличие от словообразовательных аффиксов не меняют лексического значения слова, а в отличие от словоизменительных аффиксов не являются обязательными показателями какой-либо грамматической категории.

В статье речь пойдет о двух таких показателях — энклитиках =та (=wa) и =т? (=w?). В утвердительных повествовательных высказываниях функции обоих энклитик, на первый взгляд, пересекаются. Например, неясно, чем обусловлен выбор говорящим энклитики =та в (1)–(2) и энклитики =т? в (3)–(4) при одном и том же глаголе *tara-* ‘быть нужным’: обе энклитики при употреблении в ассертивных контекстах переводятся на русский язык при помощи частиц *ведь, же, и, и вот*, либо вообще никак специально не переводятся, а в литературе по ненецкому языку трактуются как выражающие эмфатическое утверждение, см., например, [Щербакова 1954: 204; Терещенко 1973а: 86, 88; Nikolaeva 2014: 120–121].

- (1) *няку-нда хэ-б''-на'' сава=нё'' сидна''*
 к-POSS.3SG уйти-COND-1PL хороший.S.3SG=CLEXCL 1PL.ACC
вуни хада-ңгу-'' няндер-та ңод''
 NEG_{WN}.S.3SG убить-FUT-CNG иметь.соображения-PR_{CONT} также
намда тара=ва
 слышать.CVБ БЫТЬ.НУЖНЫМ.S.3SG=CL_{MA}

‘К ней поближе надо бы пойти, она ведь нас не убьет. Нужно же послушать, что она говорит’ [Янгасова 2001: 127].

- (2) *мја''äl s'jerta tara=wa*
 чум-ACC.SG.POSS.2SG сделать.CVБ БЫТЬ.НУЖНЫМ.S.3SG=CL_{MA}
m'ad-m? s'jerta-?ma-xätä s'aj-m? p'ir'e
 чум-ACC.SG сделать-VN_{PREV}-ABL.SG чай-ACC.SG сварить.CVБ
tara=wa
 БЫТЬ.НУЖНЫМ.S.3SG=CL_{MA}

‘(У матери хлопот много.) И чум сделать надо. Как чум сделаешь, и чай сварить надо’ [ПМ-Л-2006].

- (3) *ханя' ңани' тара-ни=в'*
 конечно.же тоже БЫТЬ.НУЖНЫМ-NEG.S.3SG=CL_{MA}

‘(Конечно же, пойдешь на собрание оленеводов.) Конечно же, тоже ведь надо’ [ПМ-А-2006].

- (4) *наңада яля-р ңоб ет ңамгэ-хэвана*
 целый день-NOM.SG.POSS.2SG один вот какой-ICL.LOC.SG
мада ни=в' тара-''
 пересечь.CVБ NEG.S.3SG=CL_{MA} БЫТЬ.НУЖНЫМ-CNG

[Из рассказа о жизни в войну] ‘(Хлеб нам стали так давать, детям, ученикам: вечером — двести, утром — двести.) Целый твой день, опять же, как-то надо же провести’ [ПМ-А-2006].

В настоящей статье мы попытаемся показать, что функции энклитик *=ta* и *=tʔ* в утвердительных повествовательных высказываниях различны, при этом принципиально важным свойством обеих форм является их связь с функционированием дискурса.

Единицы, основной функцией которых является дискурсивная, — это единицы особого типа, «которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего» [Баранов и др. 1993: 7]. Обычно они обладают размытой, трудноуловимой семантикой, которая в разных контекстах может проявляться совершенно по-разному. Неслучайно в словарях и грамматических описаниях многих языков характеристика подобных единиц часто сводится к перечислению контекстов их употребления и приписыванию им очень общего значения в терминах *усилительная*, *утвердительная*, *эмфатическая*, *выделительная* и т. п. При этом остается неясным, как это общее значение реализуется в разных контекстах. В работах, посвященных анализу дискурсивных слов, неоднократно высказывалась идея о том, что все же естественно предполагать наличие у каждой такой единицы какой-либо одной функции (или, в другой терминологии, операции), которая сохраняется во всех контекстах, хотя и может подвергаться некоторым модификациям [Николаева 1985; Баранов и др. 1993; Киселева, Пайар 1998, 2003]. И, конечно, адекватный анализ таких единиц невозможен без учета широкого контекста.

2. Энклитика *=ta*

В «Синтаксисе самодийских языков» Н. М. Терещенко энклитика *=ta* лишь упоминается среди прочих так называемых «утвердительных суффиксальных частиц» [Терещенко 1973а: 88]. Более подробно данный показатель описывается в грамматике тундрового ненецкого языка [Nikolaeva 2014: 120–121], где он назван ассертивной клитикой («assertive clitic»), центральной функцией которой является обозначение достоверности описываемой ситуации¹. И. Николаева приводит следующие грамматические контексты употребления

¹ «Most commonly the clitic *=ta* expresses certainty» [Nikolaeva 2014: 120].

энклитики =*ma*: 1) глагол в форме индикатива, см. (1)–(2); 2) глагол в форме репутатива («reputative», аффикс *-mäna* (*-wäna*))², см. (13); 3) глагол в форме аппрехенсива («apprehensive», аффикс *räwa*)³, см. (5), причем энклитика =*ma* обязательна в словоформе аппрехенсива при отнесенности описываемой ситуации к временному плану прошлого.

(5) *ңахакуна хо-рва-ни-ма*
давно найти-ОРТ_{ЕМРН}-S.1DU-CL_{МА}

‘(— Жена, ребенка родим.) — Что же мы раньше не родили (букв.: Давно найти бы нам [ребенка])’ [Пушкарева 2003: 208].

И. Николаева также отмечает несовместимость энклитики =*ma* с отрицанием; в конструкции стандартного отрицания в качестве

² Т. Салминен считает *-mäna/-wäna* показателем особого наклонения — «reputative mood» (от лат. *reputo* ‘исчисляю, обдумываю’), выражающего какую-то разновидность предположения [Salminen 1997: 98]. И. Николаева тоже квалифицирует этот аффикс как показатель наклонения, выражающего какую-то разновидность ирреального сравнения ‘как будто бы, как если бы’, реже — низкую степень вероятности ситуации, а также используемого в риторических вопросах, содержащих сомнение: «The main meaning of the reputative is some kind of irrealis comparison (‘as if’). (...) The reputative also expresses low probability (...) and can be used to form rethorical questions asked with doubts» [Nikolaeva 2014: 104]. Однако, на наш взгляд, форму с показателем *-mäna* вряд ли можно отнести к числу наклонений. Этот аффикс в подавляющем большинстве случаев используется для выражения риторического вопроса, при этом он обычно требует присутствия в предложении вопросительного слова — местоимения, наречия или специализированного вопросительного глагола. Показатель *-mäna* правомернее рассматривать как аффикс, участвующий в выражении модальной семантики, но не являющийся обязательным показателем какой-либо грамматической категории. В глоссах мы обозначаем его символом RHET.

³ Аффикс *-räwa* Т. Салминен и И. Николаева квалифицируют как показатель одного из косвенных наклонений [Salminen 1997; Nikolaeva 2014]. По мнению И. Николаевой, это наклонение выражает либо опасение по поводу нежелательной ситуации в будущем, либо сожаление по поводу нереализованной ситуации в прошедшем: «The core meaning of the apprehensive is fear about the future. (...) The second meaning is regret about the past. To express this meaning the apprehensive cannot refer to future situations and must be combined with the clitic =*ma*. (...) The omission of the clitic is impossible in this meaning» [Nikolaeva 2014: 90]. Мы тоже относим аффикс *-räwa* к показателям наклонений, однако считаем, что его правомернее квалифицировать как форму со значением эмфатического опатива. Аргументы в пользу данной точки зрения см. [Буркова 2010: 282–283; Буркова 2012]. В глоссах мы обозначаем его символом ОРТ_{ЕМРН}.

отрицательного коррелята энклитики =*ta* выступает «эмфатический» отрицательный глагол *wun'i-ä-* (*win'i-ä-*) ‘ведь не’⁴ (6).

- (6) *пухуча-да* *ңани'* *пуня'* *выни-да* *ңэдара-*
 старуха-NOM.POSS.3SG а назад NEG_{wN}-O.3SG пустить-CNG
 ‘(Он сам растил сына от второй жены,) первая жена ведь не пустила его обратно’ [ЭМ-2012: 213].

Описание энклитики =*ta* в грамматике [Nikolaeva 2014] однако не дает ответа на вопрос о том, почему, если основным значением этой формы является указание на достоверность описываемой ситуации с точки зрения говорящего, она может сочетаться с показателями, обозначающими низкую степень вероятности ситуации. Кроме того, остается неясным, чем энклитика =*ta* отличается от другой энклитики, =*tu*, которая в грамматике И. Николаевой тоже квалифицируется как утвердительная.

Наш собственный материал, полученный путем сплошной выборки из фольклорных и бытовых текстов, дает картину употребления энклитики =*ta* в «узких» контекстах, т. е. в пределах словоформы и синтаксической конструкции, несколько отличающуюся от описанной в [Nikolaeva 2014].

Во-первых, эта энклитика свободно употребляется не только с финитным глаголом, как в примере (7), но и с именем в позиции независимого сказуемого (8)–(9).

- (7) *небя-ва»* *таня=ва*
 мать-NOM.POSS.1PL **иметься.S.3SG=CL_{ма}**
 ‘(Зачем ты пришел?) У нас мать есть. (Она тебя съест)’ [Пушкарева, Хомич 2001: 128].

- (8) *маха-ни* *ни'* *ти-д''* *нена''*
 спина-GEN.SG.POSS.1SG на сесть-IMP.R.2SG на.самом.деле
ню-ми=ма
ребенок-NOM.SG.POSS.1SG=CL_{ма}

‘[Контекст: героя спасает свинья, которая на самом деле — его мать, явившаяся в образе свиньи.] Садись ко мне на спину. Ты же мой сын’ [Пушкарева 2003: 181].

⁴ «The negative auxiliary *wun'i-* (...) is historically a combination of the regular negative auxiliary *n'i-* and a certain emphatic element *wi-*. (...) This negative auxiliary indicates emphatic negation» [Nikolaeva 2014: 281].

- (9) *тика-хава-хад* *иле-ва-ри* *серʔ* *цавара-диʔ*
 тот-ICL-AVL *жить-VN_{CONC}-INCL* дело *пища-POSS.3DU*

цока=ва

многочисленный.s.3SG=CL_{МА}

‘[Контекст: старик со старухой находят на дороге кошелек с золотыми монетами.] После этого только и живут, ведь полно у них пищи’ [Янгасова 2001: 131].

Во-вторых, энклитика =*та* достаточно часто употребляется с глаголом в форме императива 2-го и 3-го лица (10)–(11), а также гортатива (12).

- (10) *таʔляю тутан* *тюкорканʔ* **цамда=ма**
 сюда *прийти-FUT-s.2SG* сюда **сесть=IMP.s.2SG.CL_{МА}**

‘Сюда сядешь (букв.: придешь)? Ну так сюда садись’ [ПМ-А-2006].

- (11) *тикана* **мятю-я=ва**
 там **войти.v.чум-IMP.s.3SG=CL_{МА}**

‘(— Здесь ребенок пришел.) — Так пусть он в дом войдет’ [Пушкарева 2003: 178].

- (12) **хэ-хэ-ни=ма**
уйти-НОРТ-s.1DU=CL_{МА}

‘(— И действительно, хорошо туда пойти.) — Ну, пойдём’ [Пушкарева, Хомич 2001: 154].

Наконец, неясно, имеются ли ограничения, и если да, то какие именно, на использование энклитики =*та* в вопросительных предложениях. В словаре [Терещенко 1965] обнаруживается всего лишь три примера, в которых энклитика =*та* выступает в сочетании с показателем риторического вопроса — аффиксом *-тӓна* (см. сноску 3), один из них мы приводим ниже, см. (13). Два примера, приводимые в грамматике [Nikolaeva 2014: 104], тоже взяты из словаря [Терещенко 1965]. Однако достоверных текстовых примеров сочетания в пределах словоформы показателей =*та* и *-тӓна* в нашем материале пока не имеется. Нами также обнаружен единичный пример, в котором энклитика =*та* используется в общем вопросе, но не в обычном, когда говорящий хочет получить неизвестную ему информацию, а в констатирующем, когда говорящий запрашивает подтверждение уже имеющейся у него информации (14). В принципе, как будет видно из дальнейшего описания, ограничений на использование энклитики =*та* в таких вопросах,

которые по сути представляют собой утверждения, т. е. риторических и констатирующих, как будто бы и не должно быть.

- (13) *вадаха* 'на-т *тюку-м*' *ехэра-вна-ра-ва*
 будто-POSS.2SG это-ACC.SG не.знать-RHET-O.2SG=CL_{MA}
 'Будто ты сам этого не знаешь?' [Терещенко 1965: 33].
- (14) *јорја-ʔ=та* *џа-а јор-та-ки-ʔ*
 рыбачить-S.3PL=CL_{MA} а рыбачить-EV_{PRES}-PROB-S.3PL
 '(— Вот, так они жили.) — Рыбачили ведь? — А? — Рыбачили, наверное?' [ПМ-А-2006]

Глагол *win'ǎ-*, который употребляется вместо энклитики *=та* в конструкциях стандартного отрицания, по нашим данным, имеет более узкую сферу употребления — он используется только в индикативе и не сочетается с показателями косвенных наклонений.

Таким образом, можно выделить два основных контекста употребления энклитики *=та*: 1) говорящий сообщает о *P*; *=та* в этом случае выступает в сочетании с глаголом в индикативе или с именем; 2) говорящий выражает желание реализации *P*; *=та* в этом случае выступает в сочетании с глаголом в форме императива, гортатива или эмпатического оптатива (аффикс *-rǎwa*, см. сноску 5). Другими словами, эта форма встречается в двух типах предложений с точки зрения их иллокутивной функции: асертивных и побудительных. Анализ более «длинных» контекстов позволяет увидеть, что в обоих случаях функция энклитики *=та* связана с маркированием каузальных отношений между двумя фрагментами дискурса, однако в первом случае *=та*, как правило, маркирует причину/обоснование, а во втором — каузальное следование.

В том случае, когда энклитика *=та* используется в асертивных контекстах, она, как правило, вводит фрагмент информации {B}, являющийся аргументом в пользу некоторого другого фрагмента информации {A}. Информация, которая вводится при помощи энклитики *=та*, с точки зрения говорящего, может быть неизвестна адресату, но необходима для адекватного понимания адресатом {A}: '{A}, потому что {B=*та*}'. Например, в (15) информант, рассказывая о том, что никак не может получить квартиру в поселке, замечает, что в принципе может обойтись и без квартиры: 'просто на всякий случай была бы' (15а). Далее он считает нужным пояснить свое замечание, полагая, что слушатели могут этого и не знать: 'покрышки-то для чума у нас есть

(т. е. жилье, чум, в принципе имеется)’ (15б). Ср. также аналогичный пример (16), в котором (16б) представляет собой пояснение к (16а).

(15) а. {A} *tår'i pun'ani jol'tʃŋgǎna tara-ŋku-sʲ*
 просто задний во.время быть.нужным-FUT-S.3SG.PAST

‘(Они не хотят давать нам квартиру.) Просто на всякий случай была бы,’

б. {B} *jeja-xǎwʲi-nʲiʔ tanʲa-wa*
 нюк-INCL-NOM.PL.POSS.1DU иметься.S.3SG=CL_{МА}

‘покрышки-то для чума у нас есть’ [ПМ-А-2006].

(16) а. {A} *сит неле-сь тара-н медаʹ*
 2SG.ACC женить-CVВ быть.нужным-S.2SG сейчас

ханта-ниʹ Паңгдѣ я-нʹ
 отправиться-S.1DU пангдѣ место-DAT.SG

‘Тебя надо женить. Сейчас мы с тобой поедem в землю Пангдѣ’.

б. {B} *Паңгдѣ ерв недко-да ню-да*
 пангдѣ хозяин дочь-POSS.3SG ребенок-NOM.SG.POSS.3SG

тане=ва
 иметься.S.3SG=CL_{МА}

‘У Пангдѣ-Хозяина есть дочка’ [Пушкарева, Хомич 2001: 236].

Реже, обычно в нарративах, =та кодирует каузальное следование, когда фрагмент информации {B}, вводимый энклитикой =та, логически вытекает из предшествующего {A}: ‘{A}, и вот поэтому / и тогда {B=та}’ (17)–(18).

(17) а. {A} *ңэсы-ʹ ңацекы-ʹ ты-даʹʹ*
 стойбище-GEN.SG ребенок-NOM.PL олень-NOM.PL.POSS.2PL

сюрте-хэр-ья-даʹʹ ёнэ тэта вэра
 окружить-INCL-PL-O.2PL средний богатый вэра.NOM.SG

пой-мʹ ныкал-та хасена-вы
 промежуток-ACC.SG разорвать-FUT.S.3SG быть.спокойным-PR_{PRF}

ё ё манзабта-ңу
 место.ACC.PL место.ACC.PL пошевелить-FUT.S.3SG

‘«Пастухи, соберите оленей, Средний Вэра далеко уйдёт, шуму наделает!»’

б. {B} *ңэсы-ʹ ңацекы-ʹ толырти*
 стойбище-GEN.SG ребенок-NOM.PL быть.неисчислимым.CVВ

ёнар-м' нули' паромбари сюрте-й-ду=ма
тысяча-ACC.SG очень поспешно окружить-PL-О.3PL=CL_{МА}

‘[И вот] пастухи быстро собрали несчетное стадо’ [Вануйто и др. 2010: 320].

(18) а. {A} си'ув я-м' џавор-та-м' си'ув
семь место-ACC.SG есть-PR_{CONT}-ACC.SG семь

я-м' пиллю-та-м' џамгэ иле
место-ACC.SG бояться-PR_{CONT}-ACC.SG что жить.CVB

хае-р џэва сыхыдѣда-м'
оставить-О.2SG нэва сыхыдѣда-ACC.SG

‘Нэва Сыхыдѣда, который уничтожил семь земель, напугал семь земель, зачем ты оставил его в живых?’

б. {B} теда' Нэва Сыхыдѣда хунари сяхари'
сейчас нэва сыхыдѣда где.то сколько.то

и'лик взи-д тянара-џу-да-ва
жидкий кровь-ACC.PL.POSS.2SG разбрызгать-FUT-О.3SG=CL_{МА}

‘Теперь Нэва Сыхыдѣда когда-нибудь разбрызжет твою жидкую кровь’ [Куприянова 1965: 71].

В случае, когда энклитика =*та* используется в побудительных контекстах, во всех имеющихся в нашем материале примерах желание говорящего {B}, маркируемое энклитикой =*та*, представлено как обоснованно вытекающее из предшествующего или, реже, последующего {A}: ‘Раз {A}, так пусть {B=*та*}’ или ‘пусть {B=*та*}, так как {A}’, ср. пример с гортативом (19), императивом 2-го лица (20), императивом 3-го лица (21) и эмфатическим оптативом (22).

(19) а. {A} вэсако тикы џатекы ма-мон-да-нню
старик этот ребенок.NOM.SG сказать-EV_{AUD}-О.3SG=CL

сими тюр-манда-ми юџу
1SG.ACC искать-PR_{PROSP}-NOM.SG.POSS.1SG отсутствовать.S.3SG

‘Старик! Этот ребенок сказал, что искать его некому,’

б. {B} џатекэ-д-ми' мэ-хэ-ми-ма
ребенок-DEST-POSS.1DU взять-NORT-S.1DU=CL_{МА}

‘[так] в дитяти его возьмем-ка’ [Пушкарева, Хомич 2001: 136].

(20) а. {A} теда' сэдор-' нумбья-в
теперь шить-IMP.S.2SG указательный.палец-ACC.SG.POSS.1SG

си-та-дм'
проткнуть-FUT-S.

‘— Теперь шей! — Проткну указательный палец’.

б. {B} *еся нумбъяда-р сер-”=ма*
железо наперсток-ACC.SG.POSS.2SG **надеть-IMP.S.2SG=CL_{МА}**

‘— [Так] надень железный наперсток’ [Янгасова 2001: 128].

(21) а. {A} *ет ненэся нэдатаңго-ва-ба-т*
ну правда отправить-INCL-COND-2SG

‘(— Я же невкусный, лучше своего сына отправлю тебе. Его съешь.) — Если действительно его отправишь,’

б. {B} *ңэ-я=ва*
быть-IMP.S.3SG=CL_{МА}

‘пусть будет так’ [Пушкарева, Хомич 2001: 92].

(22) а. {A}, {B} *пэ-хэва-ңэ мунзя-рава-на=ва*
камень-CL-ADV_{TRANS} **молчать-OPT_{EMPH}-S.2SG=CL_{МА}**

‘Камень (букв.: камнем будучи), ты бы лучше помолчал’.

б. {A} *пыдьер сит иңгне-”я-р*
2SG.PJR 2SG.ACC росомаха-AUG-NOM.SG.POSS.2SG
ңэ-м-да тибте-хэя хае-сеты=нэ”
нога-ACC.SG.POSS.3SG приподняться-INCL.CVВ оставить-NAV.S.3SG=CL_{EXCL}

‘Мимо тебя же самого росомаха не пройдет, не приподняв ноги (т. е. ты не заслуживаешь того, чтобы высказывать свое мнение)’ [Янгасова 2001: 124].

3. Энклитика =т?

В статье [Щербакова 1954] энклитика =т? названа «вопросительным суффиксом» и, буквально через один абзац, «суффиксом утверждения» [Щербакова 1954: 204]. В «Синтаксисе самодийских языков» [Терещенко 1973а] на с. 86, где рассматриваются предложения, выражающие утверждение, энклитика =т? названа «утвердительной суффиксальной частицей», а на с. 93, где рассматриваются вопросительные предложения, — «особым морфолого-фонетическим показателем подчеркнутой вопросительной интонации». В грамматике [Nikolaeva

2014] энклитика =*mʔ* в оглавлении названа «утвердительной» («affirmative» =*mʔh*) [Nikolaeva 2014: ix], однако далее в тексте раздел, посвященный данному показателю, озаглавлен «Дубитативная (клитика)» («dubitative» =*mʔh*) [Nikolaeva 2014: 121]. Неоднозначная интерпретация показателя =*mʔ* во всех указанных работах, в общем-то, неслучайна: рассматриваемая энклитика может употребляться в различных по своей коммуникативной цели предложениях, и это различие часто связывается с семантикой самой энклитики.

Так, энклитика =*mʔ* может употребляться в предложениях, сказуемое которых выражено лексическим глаголом в индикативе (23), условной формой глагола (24), (26) или именем (25). Такие предложения служат для выражения вопроса или предположения, а энклитике =*mʔ* в них обычно приписывается значение вопросительности или неопределенности⁵.

- (23) *тикы ненэця-м' тенева-ру=в'*
 этот человек-ACC.SG **знать-О.2SG=CL_{Mʔ}**
 ‘Знаешь ли ты этого человека?’ [Терещенко 1973а: 91].
- (24) *ури-ни сярка-ко-да*
 дедушка-GEN.SG.POSS.1SG рюмка-DIM-NOM.SG.POSS.3SG
юңго-б-та=в'
отсутствовать-COND-3SG=CL_{Mʔ}
 ‘Нет ли у дедушки моего водочки?’ [ПМ-А-2006]
- (25) *пыдар пирибтя-ну=в' не-ну=в'*
 2SG девушка-S.2SG=CL_{Mʔ} женщина-S.2SG=CL_{Mʔ}
 ‘Ты девушка или женщина?’ [Терещенко 1973а: 94].
- (26) *параңода-харт ня-р цэ-б-та=в'*
 царь-INCL.NOM.SG товарищ-NOM.SG.POSS.2SG **быть-COND-3SG=CL_{Mʔ}**
 ‘Возможно, и не царь он’ [Янгасова 2001: 80].

Кроме того, энклитика =*mʔ* часто выступает в сочетании с вспомогательным отрицательным глаголом *n'i-* в индикативе (27)–(29). Как правило, в присутствии показателя =*mʔ* меняется порядок следования частей аналитической отрицательной конструкции: отрицательный глагол помещается не перед знаменательным глаголом, как в конструкции

⁵ Ср.: «The second function of the clitic =*mʔh* is realized in constructions that express doubts (...), alternative questions (...) and other disjunctions» [Nikolaeva 2014: 122].

стандартного отрицания, а после него. Однако возможно и сохранение исходного порядка, ср. примеры (27) и (28) из одного и того же сборника текстов на ямальском говоре тундрового ненецкого языка⁶.

Высказывания с энклитикой =тʔ при отрицательном глаголе обычно трактуются как выражающие эмфатическое утверждение, ср.: «Утвердительно-значимые личные формы глагола *нись* получают обычно в том случае, если они сочетаются с вопросительными суффиксами -в, -в', -м и др. Значение конструкций с вопросительными формами глагола *нись* имеют некоторое сходство с предложениями типа: «Не говорил ли я?», «Не ходил ли я?»» [Щербакова 1954: 204]; «При вспомогательном отрицательном глаголе эта клитика выражает утверждение. Другими словами, в присутствии этой клитики полярность меняется на положительную, а утверждение тем или иным образом акцентируется» [Nikolaeva 2014: 121]⁷.

- (27) *ям-д'* *ңадахэй яха-*' *ня''ава-хана*
 большая.река-DAT.SG далекий река-GEN.SG устье-LOC.SG
пиця *сая-*' *ни'* *ңани'* *тана-*" *ни-*"*и=м'*
 высокий мыс-GEN.SG на опять подняться-CNG NEG-R.3SG=CL_{M2}
 'В широком устье реки он опять поднялся на высокий мыс' [Янгасова 2001: 96].

- (28) *вэсако-*' *не* *ню* *пи-н'*
 старик-GEN.SG женщина ребенок.NOM.SG улица-GEN.SG
ни-"*и=м'* *тарп-*"
 NEG-R.3SG=CL_{M2} выйти-CNG
 'Дочь старика вышла на улицу' [Янгасова 2001: 36].

- (29) *каюта-ни* *мю'* *пумна-ни* *тю-ни=в'*
 каюта-GEN.SG.POSS.1SG внутрь следом-POSS.1SG войти-NEG.S.3SG=CL_{M2}
тика *тарси* *писякабта-ни=в'* *ма-ни=в'*
 тот такой быть.смешным-NEG.3SG=CL_{M2} сказать-NEG.S.3SG=CL_{M2}

⁶ Аналитическая отрицательная конструкция с энклитикой =тʔ, по-видимому, находится в процессе стяжения. В речи носителей тундрового ненецкого языка довольно часто наблюдается утрата гортанного смычного при основе знаменательного глагола (формального показателя коннегатива), при письме носители нередко пишут отрицательный и знаменательный глагол слитно, в одно слово.

⁷ «On the negative auxiliary this clitic expresses affirmation. In other words, in the presence of this clitic polarity changes to positive and the assertion is somehow emphasized» [Nikolaeva 2014: 121].

национальность-р *ңамгэ*
 национальность-NOM.SG.POSS.2SG какой

‘Он зашел за мной в каюту. Так смешно было, спрашивает меня: «Какой ты национальности?»’ [ПМ-А-2007].

Таким образом, энклитика =*mʔ* может употребляться в двух типах высказываний: в вопросительных (при лексическом глаголе в индикативе, условной форме глагола или имени) и в утвердительных повествовательных (при отрицательном глаголе в индикативе)⁸. В первом случае она традиционно трактуется как выражающая неуверенность говорящего в достоверности *P*, а во втором случае — как выражающая эмфатическое утверждение. На наш взгляд, все же логичнее предположить, что данное семантическое различие определяется не столько энклитикой, сколько типом конструкции в целом. Например, и в (30), и в (31) энклитика =*mʔ* присоединяется к вспомогательному отрицательному глаголу. При этом в (30) отрицательный глагол стоит в условной форме и вся конструкция в целом выражает предположение, а в (31) отрицательный глагол стоит в финитной форме индикатива, и конструкция в целом имеет утвердительное значение.

- (30) *хуну-внда-ха’* *ни-б-ти-м’* *ңа-’*
 убежать-PR_{PROSP}-DU NEG-COND-3DU=CL_{Mʔ} быть-CNG

‘По-видимому, собираются они бежать’ [Янгасова 2001: 73].

- (31) *ңули’’* *тари’* *соя-’ма-ни* *эльчь*
 очень просто родиться-VN_{PREV}-GEN.SG.POSS.1SG срок.NOM.SG
ни=в’ *ңа*
 NEG=CL_{Mʔ} быть

‘(Когда по тундре ехали, в морозы я родился.) Как раз в это время я ведь родился’ [ПМ-А-2006].

⁸ Следует заметить, что энклитика =*mʔ* может сочетаться в пределах словоформы с аффиксом *-s(ʔ)a*, который многие самоеды считают показателем вопросительного наклонения, используемого по отношению к ситуациям с референцией к прошлому, см., например, [Прокофьев 1937: 44; Hajdú 1988: 18; Salminen 1997: 98; Mikola 2004: 116; Nikolaeva 2014: 97–98]. Однако в работах Н. М. Терещенко [Терещенко 1973а: 92, 1973б, 1993: 336] и в учебном пособии «Ненецкий язык» [Куприянова и др. 1985: 211] аффикс *-s(ʔ)a* определяется как одна из модальных форм, примыкающих по своим функциям к наклонениям, но показателями последних не являющихся. Близкого подхода придерживаемся и мы: наш собственный анализ формы *-s(ʔ)a* показывает, что ее функции скорее дискурсивные, они

4. Энклитики =*ma* и =*mʔ* в асертивных контекстах

Вернемся теперь к вопросу, чем же различаются функции рассмотренных энклитик в утвердительных повествовательных высказываниях.

Выше мы обозначили возможные морфосинтаксические контексты для энклитики =*ma* (асертивные и побудительные), а также продемонстрировали более «длинные» контексты употребления этого показателя. Суммируя, можно сделать следующий вывод. Энклитика =*ma* вводит такую информацию {B}, которая: 1) связана с предшествующим или, реже, последующим контекстом {A}; 2) может быть неизвестна, по предположению говорящего, адресату, но важна для построения адресатом правильного знания или выбора правильного поведения⁹.

Набор возможных морфосинтаксических контекстов для энклитики =*mʔ* (асертивные при отрицательном глаголе в индикативе и вопросительные при лексическом глаголе в индикативе, условной форме глагола или при имени) позволяет предположить, что основным семантическим компонентом в значении этой энклитики является указание на наличие альтернативы. Неслучайно энклитика =*mʔ* употребляется в вопросительных предложениях. Неслучайно в асертивном контексте она используется только в сочетании с отрицательным глаголом, меняя при этом полярность и, по сути, превращая предложение в риторический вопрос. Можно далее попытаться сформулировать условия употребления энклитики =*mʔ* в утвердительном повествовательном предложении. Эта энклитика вводит такую информацию {B}, что: 1) она связана с предшествующим или последующим контекстом {A}; 2) она

не связаны непосредственно ни с выражением временной локализации ситуации, ни с иллюкутивной функцией вопроса. Более подробное обсуждение этого показателя см. [Буркова 2013].

⁹ Энклитика =*ma* может показаться близкой по своим функциям к русской частице *ведь*, ср.: «*Ведь* указывает на то, что вводимая информация, будучи адекватной, является одновременно релевантной для правильной интерпретации ситуации адресатом речи» [Бонно, Кодзасов 1998: 429]. Неслучайно и на русский язык =*ma* часто переводится при помощи *ведь*. Однако полного тождества у энклитики =*ma* с частицей *ведь* все же нет. *Ведь* не сочетается с императивом, по крайней мере с императивом в значении прямого побуждения к действию (см. об этом [Левонтина 2005]), в то время как энклитика =*ma* свободно употребляется в побудительных высказываниях.

известна, с точки зрения говорящего, адресату; 3) однако, по мнению говорящего, в поле зрения адресата может присутствовать альтернатива {B} — {B₁}; 4) говорящий при помощи энклитики =mʔ возвращает адресата к релевантной информации, помогающей осуществить нужную ассоциацию с {A}: ‘подчеркиваю / напоминаю, что {B}, а не {B₁}’.

Продемонстрируем функциональное различие между энклитиками =ma и =mʔ на нескольких примерах из текстов. Пример (32) представляет собой фрагмент рассказа о жизни ненцев в старину. Сообщая (32а), информант далее дает ряд пояснений (32б–е) для слушающих его русских лингвистов, предполагая, что для адекватного понимания сообщения у них может и не иметься соответствующих фоновых знаний. Все пояснения, как можно видеть, вводятся при помощи энклитики =ma.

(32) а. *tă-ʔ* *mal'ŋgãna* *n'enetʃa-ʔ* *juł'tf'je*
 тот-GEN.SG во.время человек-NOM.PL очень

tixina-wej-ʔ

испытывать.трудности-EV_{HSY}-S.3PL

‘Тогда люди, говорят, очень мучились’.

б. *tăʔ* *mal'ŋgãna* *xor-ʔ* *juŋgu-wej-ʔ=ma*
 тот во.время печь-NOM.PL отсутствовать-EV_{HSY}-S.3PL=CL_{MA}

‘Тогда ведь печек не было’.

в. *n'enej* *tu-m'* *me-pej-ʔ=ma*
 настоящий огонь-ACC.SG использовать-EV_{HSY}-S.3PL=CL_{MA}

‘Использовали ведь настоящий огонь’.

г. *m'us'e* *tara-ŋgu=wa*
 кочевать.CVB быть.нужным-FUT.S.3SG=CL_{MA}

‘И кочевать ведь будет нужно’.

д. *jaki-ŋgu=wa*
 быть.дымным-FUT=CL_{MA}

‘И дымно будет в чуме’.

е. *m'ad-mʔ* *per-t'a* *n'era* *jake-ʔ*
 чум-ACC.SG заниматься-PR_{CONT}-NOM.SG ивняк дым-GEN.SG
potna *tu-r'i-m-da* *jajebta-ŋgo=wa*
 среди огонь-INCL-ACC.SG-POSS.3SG заняться-FUT.S.3SG=CL_{MA}

‘Хозяйка в ивняковом дыму, поддерживая костер, будет крутиться’.

ж. *ɲulʲiʔ tixina-wej-ʔ tǎ-ʔ*
 очень испытывать.трудности-EV_{HSV}-S.3PL TOT-GEN.SG
malʲɲgǎna ɲarka nʲenetʲa-ʔ
 во.время большой человек-NOM.PL

‘Очень они тогда мучились, старшее поколение’ [ПМ-Л-2006].

Пример (33) представляет собой фрагмент из рассказа о жизни ненцев во время войны. Вопрос (33а) был задан рассказчику интервьюирующей его тундровой ненкой. Рассказчик предполагает, что она должна быть осведомлена о том, в какое время ненцы обычно рыбачат. Далее он вводит аргумент при помощи энклитики =т? (33б).

(33) а. *jor-ta-ki-ʔ*
 рыбачить-EV_{PRES}-PROB-S.3PL
 ‘— Рыбачили, наверное?’

б. *jor-tʲʃ sirej nʲi=w ɲa taʔ*
 рыбачить-CVB зима NEG.S.3SG=CL_{M2} быть летом
jor-nʲi-ʔ=tʔ
 рыбачить-NEG-S.3PL=CL_{M2}

‘Рыбачить... зима же была, летом же рыбачат’ [ПМ-А-2006].

Пример (34) представляет собой фрагмент из речи депутата, обращенной к жителям поселка. В (34а–б) говорящий вводит аргумент, известный, с его точки зрения, слушающим, и использует при этом энклитику =т?. В (34в) говорящий вводит информацию, которая, по его мнению, может быть неизвестна слушающим, и использует при этом энклитику =та.

(34) а. *тыку пыдара” хар-та” тика-нда”*
 этот 2PL сам-2PL TOT-GEN.SG.POSS.2PL

я-нда” тер ни=в’ ца-”
 место-GEN.SG.POSS.2PL житель.NOM.SG NEG-S.3SG=CL_{M2} быть-CNG

‘Вы сами, это вы сами решите [давать ему жилье или нет], это же ваш житель’.

б. *тыкы то”лаха вэсаку мятав мер’*
 тот подобный старик чум.ACC.PL.INCL быстро
ми-па-то’ тара-ни=в’
 дать-COND-3PL быть.нужным-NEG-S.3SG=CL_{M2}

‘Таким старикам жилье надо быстрее давать’.

в. *тари* *ңод* *харда-до'* *тика-хана*
 просто тоже дом-NOM.SG.POSS.3PL тот-LOC.SG

хай-да-ва

остаться-FUT.S.3SG=CL_{MA}

‘Да и жилье их и так останется [т. е. после их смерти]’ [ПМ-А-2006].

Глагол *wun'ǎ-*, упоминаемый в грамматике [Nikolaeva 2014: 121] в качестве отрицательного коррелята энклитики *=та*, на самом деле, по-видимому, по своим дискурсивным функциям шире: в конструкциях стандартного отрицания он может выступать в качестве отрицательного коррелята обеих энклитик, рассматриваемых в данной статье. Например, в (35) этот глагол вводит информацию, неизвестную, с точки зрения говорящего, адресату, в то время как в (36) отсылает к общему знанию.

(35) а. {A} *пэдара-хана* *харда-ко-хона* *иле-вы*
 лес-LOC.SG дом-DIM-LOC.SG жил-ЕV_{HSY}.S.3SG

‘(И он стал жить один.) В лесу в избушке он, говорят, жил’.

б. {B} *мяд-м'* *мярǎ* *хасава*
 чум-ACC.SG поднять.CVB мужчина.NOM.SG

выни-да **пирас**
 NEG_{WN}-O.3SG мочь.CNG

‘Мужчина же не может поставить чум’¹⁰ [ЭМ-2012: 213].

(36) а. {A} *тикы* *ваде-та* *не*
 тот рассказать-PR_{CONT} женщина

ню-ни' *ню-хува-ха'* *сабе*
 ребенок-GEN.SG.POSS.1SG ребенок-INCL-DU очень

ненчаң-г *тэе-на-ха'*
 человек-DAT.PL быть.расположенным-PR_{CONT}-DU

ни-хи' *ңа-''*
 NEG-S.3DU быть-CNG

‘Эти дети детей сестры, о которых я говорю, особо не тянутся к людям’.

б. {B} *и-т* *харва-на* *ненэча-р*
 вода-DAT.SG хотеть-PR_{CONT} человек-NOM.SG.POSS.2SG

¹⁰ Чум у ненцев обычно устанавливают женщины.

ненэчаң-г сабе вуни тэя-”
 человек-DAT.PL очень NEG_{WN,S.3SG} быть.расположенным-CNG

‘Пьющий человек ведь особо не тянется к людям’ [ПМ-А-2006].

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; AVL — аблатив; ACC — аккузатив; ADV_{TRANS} — аффикс наречия с транслативным значением; AUG — аугментатив; CL_{EXCL} — экскламмативная энклитика; CL_{MA} — энклитика =*ma*; CL_{Mʔ} — энклитика =*mʔ*; CNG — коннегатив; COND — условная форма глагола; CVB — деепричастие; DAT — датив; DEST — дестинативный аффикс; DIM — диминутив; DU — двойственное число; EV_{AUD} — эвиденциальный аффикс аудитива; EV_{HSY} — эвиденциальный аффикс ренарратива; EV_{INF} — эвиденциальный аффикс инферентива; EV_{PRES} — эвиденциальный аффикс презумптива; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; HORT — гортатив; IMP — императив; INCH — инхоатив; INCL — интраклитика; LOC — локатив; NEG — отрицательный глагол *nji-*; NEG_{WN} — отрицательный глагол *wunʔa-*; NOM — номинатив; o — объектное спряжение; OPT_{EMPH} — эмфатический оптатив; PJR — пейоратив; PL — множественное число; POSS — притяжательный аффикс; PR_{CONT} — континуативное причастие; PR_{PRE} — перфектное причастие; PR_{PROSP} — проспективное причастие; R — рефлексивное спряжение; RHET — показатель риторического вопроса; S — субъектное спряжение; SG — единственное число; VN_{CONC} — имя одновременного действия; VN_{PREV} — имя предшествующего действия.

Литература

- Баранов и др. 1993 — А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993.
- Бонно, Кодзасов 1998 — К. Бонно, С. В. Кодзасов. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонирование (на примере частиц же и ведь) // К. Л. Киселева, Д. Пайар (ред.). Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998. С. 382–443.
- Буркова 2010 — С. И. Буркова. Краткий грамматический очерк восточных говоров тундрового диалекта ненецкого языка // С. И. Буркова, Н. Б. Кошкарева, Р. И. Лаптандер и др. (сост.). Диалектологический словарь ненецкого языка. Тюмень: БАСКО, 2010. С. 179–349.
- Буркова 2012 — С. И. Буркова. Формы с семантикой ирреальной модальности в ненецком языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 1. С. 28–32.

- Буркова 2013 — С. И. Буркова. К вопросу о «вопросительной» форме *-sa* в ненецком языке // А. Е. Кибрик (отв. ред.), Т. Б. Агранат, О. А. Казакевич, Е. В. Кашкин (сост.). Лингвистический беспредел — 2. Сборник научных трудов к юбилею А. И. Кузнецовой. М.: МГУ, 2013. С. 46–65.
- Киселева, Пайар 1998 — К. Л. Киселева, Д. Пайар (ред.). Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998.
- Киселева, Пайар 2003 — К. Киселева, Д. Пайар (сост.). Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство. М.: Азбуковник, 2003.
- Куприянова и др. 1985 — З. Н. Куприянова, М. Я. Бармич, Л. В. Хомич. Ненецкий язык: Учебное пособие для педагогических училищ. Изд. 4-е., перераб. Л.: Просвещение, 1985.
- Левонтина 2005 — И. Б. Левонтина. Об одной загадке частицы *ведь* // И. М. Кобозева, А. С. Нариньяни, В. П. Селегей (ред.). Труды Международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог-2005». М.: Наука, 2005. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2398/levontinai.pdf> (дата обращения 12.11.2020).
- Николаева 1985 — Т. М. Николаева. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985.
- Прокофьев 1937 — Г. Н. Прокофьев. Ненецкий (юрако-самоедский) язык // Г. Н. Прокофьев (ред.). Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.; Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1937. С. 5–52.
- Терещенко 1965 — Н. М. Терещенко. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
- Терещенко 1973a — Н. М. Терещенко. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. Л.: Наука, 1973.
- Терещенко 1973b — Н. М. Терещенко. Структурные особенности вопросительных и восклицательных предложений в самодийских языках // Советское финно-угроведение. 1973. Вып. XX. № 4. С. 195–202.
- Терещенко 1993 — Н. М. Терещенко. Ненецкий язык // Ю. С. Елисеев, К. Е. Майтинская, О. И. Романова (ред.). Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 326–343.
- Щербакова 1954 — А. М. Щербакова. Формы отрицания в ненецком языке // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. 1954. Т. 101. С. 181–231.
- Hajdú 1988 — P. Hajdú. Die Samojedischen Sprachen // D. Sinor (ed.). The Uralic languages. Description, History and Foreign Influences. Leiden; New York; København; Köln: Brill, 1988. P. 3–146.
- Mikola 2004 — T. Mikola. Studien zur Geschichte der Samojedischen Sprachen. Aus dem Nachlass herausgegeben von Beáta Wagner-Nagy (Studia Uralo-Altaica. Vol. 45). Szeged: SzTE Finnisch-Ugrisches Institut, 2004.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. A Grammar of Tundra Nenets (Mouton Grammar Library. Vol. 65). Berlin: De Gruyter Mouton, 2014.

Salminen 1997 — T. Salminen. Tundra Nenets Inflection (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 227). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.

Zwicky, Pullum 1983 — A. M. Zwicky, G. K. Pullum. Clitization vs Inflection: English *n't* // Language. 1983. Vol. 59. № 3. P. 502–513.

Источники

Вануйто и др. 2010 — Э. Б. Вануйто, В. М. Вануйто, С. И. Буркова. Няхар” Хэхо” то” Вэра” // С. И. Буркова (ред.) Материалы 3-й Международной научной конференции по самодистике. Новосибирск: Любава, 2010. С. 292–353.

Куприянова 1965 — З. Н. Куприянова. Эпические песни ненцев. М.: Наука, 1965.

ПМ-А-2006 — полевые материалы, записанные в п. Антипаюта Тазовского района Ямало-Ненецкого АО в июле 2006 г.

ПМ-А-2007 — полевые материалы, записанные в п. Антипаюта Тазовского района Ямало-Ненецкого АО в августе 2007 г.

ПМ-Л-2006 — полевые материалы, записанные в д. Лаборовая Приуральского района Ямало-Ненецкого АО в июле 2006 г.

Пушкарева 2003 — Е. Т. Пушкарева. Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок. М.: Мысль, 2003.

Пушкарева, Хомич 2001 — Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич (сост.). Фольклор ненцев (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 23). Новосибирск: Наука, 2001.

ЭМ-2012 — С. И. Буркова (сост.). Тексты на надымском говоре тундрового диалекта ненецкого языка // Н. Н. Широкова (ред.). Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012 гг.). Новосибирск: ООО «Открытый квадрат», 2012. С. 211–260.

Янгасова 2001 — Н. М. Янгасова (сост.). Ненэцие” лаханако”, сюдбабц”, ярабц” (Ненецкие сказки и эпические песни «сюдбабц», «ярабц»). Томск: ТГУ, 2001.

References

Baranov et al. 1993 — A. N. Baranov, V. A. Plungyan, E. V. Rakhilina. *Putevoditel po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to the discursive words of the Russian language]. Moscow: Pomovskiy i partnery, 1993.

Bonnot, Kodzasov 1998 — Ch. Bonnot, S. V. Kodzasov. Semanticheskoe varirovanie diskursivnykh slov i ego vliyanie na linearizatsiyu i intonirovanie (na primere chastits *zhe* i *ved*) [The semantic variation of discursive words and its effect on linearization and intonation (on the example of particles *zhe* and *ved*)]. K. Kiseleva, D. Pailard (eds.). *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language: contextual-semantic description]. Moscow: Metatekst, 1998. P. 382–443.

- Burkova 2010 — S. I. Burkova. *Kratkiy grammaticheskiy ocherk vostochnykh govorov tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka* [A brief grammar sketch of the Eastern subdialects of the Tundra dialect of the Nenets language]. S. I. Burkova, N. B. Koshkareva, R. I. Laptander et al. (comp.). *Dialektologicheskiy slovar nenetskogo yazyka* [The dialectological dictionary of the Nenets language]. Tyumen: BASKO, 2010. P. 179–349.
- Burkova 2012 — S. I. Burkova. *Formy s semantikoy irrealnoy modalnosti v nenetskom yazyke* [Forms with semantics of irreal modality in the Nenets language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012. No. 1. P. 28–32.
- Burkova 2013 — S. I. Burkova. *K voprosu o «voprositelnoy» forme -sa v nenetskom yazyke* [To the question of the “interrogative” form *-sa* in the Nenets language]. A. E. Kibrik (ed.), T. B. Agranat, O. A. Kazakevich, E. V. Kashkin (comp.). *Lingvisticheskiy bespredel — 2. Sbornik nauchnykh trudov k yubileyu A. I. Kuznetsovoy* [Linguistic chaos — 2. Collection of scientific works for the anniversary of A. I. Kuznetsova]. Moscow: Moscow State University Press, 2013. P. 46–65.
- Hajdú 1988 — P. Hajdú. *Die Samojedischen Sprachen*. D. Sinor (ed.). *The Uralic languages. Description, History and Foreign Influences*. Leiden; New York; København; Köln: Brill, 1988. P. 3–146.
- Kiseleva, Paillard 1998 — K. Kiseleva, D. Paillard (eds.). *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language: contextual-semantic description]. Moscow: Metatekst, 1998.
- Kiseleva, Paillard 2003 — K. Kiseleva, D. Paillard (comp.). *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe varirovanie i semanticheskoe edinstvo* [Discursive words of the Russian language: contextual variation and semantic coherence]. Moscow: Azbukovnik, 2003.
- Kupriyanova et al. 1985 — Z. N. Kupriyanova, M. Ya. Barmich, L. V. Khomich. *Nenetskiy yazyk: Uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh uchilishch* [Nenets language: a textbook for pedagogical colleges]. 4th ed. Leningrad: Prosveshchenie, 1985.
- Levontina 2005 — I. B. Levontina. *Ob odnoy zagadke chastitsy ved* [About one puzzle of the particle *ved*]. I. M. Kobozeva, A. S. Narinyani, V. P. Selegey (eds.). *Trudy Mezhdunarodnoy konferentsii po kompyuternoy lingvistike i intellektualnym tekhnologiyam «Dialog-2005»* [Proceedings of the International conference on computational linguistics and intellectual technologies “Dialog-2005”]. Moscow: Nauka, 2005. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/2398/levontina.pdf> (accessed on 12.11.2020).
- Mikola 2004 — T. Mikola. *Studien zur Geschichte der Samojedischen Sprachen*. Aus dem Nachlass herausgegeben von Beáta Wagner-Nagy (Studia Uralo-Altica. Vol. 45). Szeged: SzTE Finnisch-Ugrisches Institut, 2004.
- Nikolaeva 1985 — T. M. Nikolaeva. *Funksii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [The functions of particles in the utterance (on the material of Slavic languages)]. Moscow: Nauka, 1985.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. *A Grammar of Tundra Nenets* (Mouton Grammar Library. Vol. 65). Berlin: De Gruyter Mouton, 2014.

- Prokofev 1937 — G. N. Prokofev. Nenetskiy (yurako-samoedskiy) yazyk [Nenets (Yurak-Samoyedic) language]. G. N. Prokofev (ed.). *Yazyki i pismennost narodov Severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Pt. I. Moscow; Leningrad: State Pedagogical Publishing House, 1937. P. 5–52.
- Salminen 1997 — T. Salminen. *Tundra Nenets Inflection* (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 227). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.
- Shcherbakova 1954 — A. M. Shcherbakova. Formy otritsaniya v nenetskom yazyke [Forms of negation in the Nenets language]. *Uchenye zapiski Leningradskogo pedagogicheskogo instituta im. A. I. Gertsena*. 1954. Vol. 101. P. 181–231.
- Tereshchenko 1965 — N. M. Tereshchenko. *Nenetsko-russkiy slovar* [Nenets-Russian dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1965.
- Tereshchenko 1973a — N. M. Tereshchenko. *Sintaksis samodiyskikh yazykov. Prostoe predlozhenie*. [Syntax of Samoyedic languages. Clausal structure]. Leningrad: Nauka, 1973.
- Tereshchenko 1973b — N. M. Tereshchenko. Strukturnye osobennosti voprositelnykh i vosklitsatelnykh predlozheniy v samodiyskikh yazykakh [Structural properties of interrogative and exclamatory sentences in Samoyedic languages]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*. 1973. Vol. XX. No. 4. P. 195–202.
- Tereshchenko 1993 — N. M. Tereshchenko. Nenetskiy yazyk [Nenets language]. Yu. S. Eliseev, K. E. Maytinskaya, O. I. Romanova (eds.). *Yazyki mira: Ural'skie yazyki* [Languages of the world: Uralic languages]. Moscow: Nauka, 1993. P. 326–343.
- Zwicky, Pullum 1983 — A. M. Zwicky, G. K. Pullum. Clitization vs Inflection: English *n't*. *Language*. 1983. Vol. 59. No. 3. P. 502–513.

Sources

- EM-2012 — S. I. Burkova (comp.). Teksty na nadymskom govore tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka. N. N. Shirobokova (ed.). *Ekspeditsionnye materialy po yazykam narodov Sibiri (1995–2012 gg.)* [Field materials on the languages of the peoples of Siberia (1995–2012)]. Novosibirsk: Otkrytyy kvadrat, 2012. P. 211–260.
- Kupriyanova 1965 — Z. N. Kupriyanova. *Epicheskie pesni nentsev* [Epic songs of Nenets]. Moscow: Nauka, 1965.
- PM-A-2006 — field materials recorded in the village of Antipayuta, Tazovsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in July 2006.
- PM-A-2007 — field materials recorded in the village of Antipayuta, Tazovsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in August 2007.
- PM-L-2006 — field materials recorded in the village of Laborovaya in the Ural region of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in July 2006.
- Pushkareva 2003 — E. T. Pushkareva. *Istoricheskaya tipologiya i etnicheskaya spetsifika nenetskikh mifov-skazok* [Historical typology and ethnic specificity of Nenets myths-tales]. Moscow: Mysl, 2003.

- Pushkareva, Khomich 2001 — E. T. Pushkareva, L. V. Khomich (comp.). *Folklor nentsev* [Nenets folklore] (Pamyatniki folkloro narodov Sibiri i Dalnego Vostoka [Folklore sources of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 23). Novosibirsk: Nauka, 2001.
- Vanuyto et al. 2010 — E. B. Vanuyto, V. M. Vanuyto, S. I. Burkova. Nyaxar” Xexo” to” Wera”. S. I. Burkova (ed.). *Materialy 3-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po samodistike* [Proceedings of the 3rd international conference on Samoyedology]. Novosibirsk: Lyubava, 2010. P. 292–353.
- Yangasova 2001 — N. M. Yangasova (comp.). *Nenecie” laxanako”, syudbabc”, yarabc”* [Nenets tales and epic songs “syudbabts”, “yarabts”]. Tomsk: Tomsk State University, 2001.